

И Чжэ нашёл работу на лето. Он работал вместе с Чжао Вэйфань в шашлычной. Босс был очень милым человеком и каждый день собирал всех в конце работы, чтобы непринуждённо перекусить, выпить пива и поболтать. Однако И Чжэ и Чжао Вэйфань оставались в стороне, через несколько дней они сказали, что не будут есть. В шашлычной стоял густой дым, пламя было жарким. Даже если это был магазин под открытым небом, они вдвоём каждый день чувствовали запах по всему телу, и одного дуновения было достаточно, чтобы их тошнило. Они ничего так не хотели, как каждый день спешить после работы домой и принимать душ.

Чжао Вэйфань сняла фартук и повесила его на вешалку для одежды. Она посмотрела вниз и нахмурилась, проверяя свою одежду. Из-за бегающего маленького ребёнка она опрокинула поднос, и все шашлыки, покрытые соусом, упали на неё. Жена босса была внимательна и нашла для неё фартук, чтобы скрыть пятна. Но теперь, когда закончилось рабочее время, она посмотрела на пятна и беспокоилась. Девушка была одета в светло-жёлтую рубашку, на которой выделялись пятна на груди.

Вероятно, она слишком долго оставалась в комнате. Кто-то постучал в дверь.

— Ещё не закончила?

Чжао Вэйфань горько вздохнула над своим несчастьем. Она смиренно открыла дверь и вышла.

И Чжэ почувствовал шок, когда, оторвавшись от телефона, увидел испачканную рубашку.

— Что случилось с твоей одеждой?

— В меня врезался ребёнок. — Большое пятно на груди привело Чжао Вэйфань в замешательство. Она одёрнула рубашку, нахмурила брови и продолжила: — Это так раздражает. Как я выйду в таком виде?

И Чжэ убрал телефон и на некоторое время задумался.

— Я куплю тебе что-нибудь, чтобы надеть сверху.

Увидев, что он направился к выходу, Чжао Вэйфань крикнула:

— Куда ты пойдёшь в такой час?

— На соседней улице есть ларьки.

За короткое время И Чжэ купил одежду. Тем временем босс и его семья уже затащили Чжао Вэйфань поболтать с ними.

— О, это верно. Результаты гаокао будут опубликованы сегодня. Ты можешь проверить их после двенадцати, верно?

— М-м, да, — ответила Чжао Вэйфань, забирая пластиковый пакет из рук И Чжэ.

И Чжэ купил джинсовую рубашку с короткими рукавами. Она была большой и не походила на женскую рубашку. Чжао Вэйфань подняла её, чтобы рассмотреть, затем расстегнула пуговицы и сразу же надела. У рубашки был свободный воротник. То, что она носила под ней, не было видно, и это не выглядело странно.

— Айо, этот парень такой внимательный! — Сказала жена босса, почувствовав, что они вдвоём выглядят вполне подходящей парой. Она не могла удержаться от того, чтобы не поддразнить парочку. — Такие дети, как вы, в наши дни знают, как делать ходы. Лучше, чем мы, когда были моложе.

— Что такого было во мне, когда я был молод? — Сказал босс и поднял свой стакан, наполненный пивом, не желая уступить. — Разве я не покупал тебе одежду? Тогда я даже...

— Хорошо, хорошо, — перебила его жена. — Никто не хочет слушать твои истории.

Чжао Вэйфань за несколько дней привыкла к тому, что они спорят. Стоя в стороне, она разгладила свою одежду и улыбнулась.

— Ай, это верно. Мой сын сказал, что я не должна продолжать спрашивать студентов, как они сдали экзамены, вот почему я всё это время не спрашивал вас двоих. — Сказала жена босса, посмотрев на них и широко улыбнувшись. — Итак, как это было? Результаты будут опубликованы сегодня. Ничего не будет, если я спрошу, верно?

Босс тоже заинтересовался.

— Вы видели свои оценки? Мой племянник тоже сдавал гаокао в этом году, он сказал мне, что его оценочный балл составляет 380. Я сказал ему, что в таком случае он приговорён к пожизненному заключению.

Чжао Вэйфань немного поколебалась, но всё же сказала:

— Вероятно, выше 700.

Как и ожидалось, босс и его жена были ошеломлены. Они посмотрели на неё и заморгали.

Из-за внезапной тишины и того, что некоторые из них уставились друг на друга, атмосфера стала неловкой.

Чжао Вэйфань глубоко вздохнула. Именно поэтому она никогда не хотела поднимать тему результатов экзаменов. Каждый раз, когда она встречалась с друзьями своих родителей или родственниками, когда они спрашивали, она называла свой предполагаемый балл, они смотрели на неё с сомнением, как будто она была бестолковой.

Но балл был действительно выше 700, до тех пор, пока её эссе не было сочтено отклоняющимся от темы.

— 700? Разве общий балл не составляет всего 750 баллов?

— Ммм... — неопределённо ответила Чжао Вэйфань.

— Так многоо? Удивительно, удивительно.

Босс и его жена обменялись взглядами. Кто знает, поверили они ей или нет. После долгой паузы они, наконец, натянуто улыбнулись.

Жена босса, вероятно, почувствовала, что они заставили молодую госпожу чувствовать себя неловко, поэтому она попыталась оживить атмосферу и нетерпеливо спросила И Чжэ.

— А как насчёт тебя?

— 695.

Чёрный пластиковый пакет, в котором только что была рубашка, был скомкан в комок. Идеальная траектория, и он приземлился в мусорное ведро у двери.

— Пошли.

И Чжэ мотнул головой, подавая сигнал Чжао Вэйфань, и открыл стеклянную входную дверь.

Чэн Сюй в последнее время был так занят, что его почти не было рядом. Обычно он появлялся в лаборатории ранним утром и сразу же уходил. К тому времени, когда он возвращался в общежитие, почти всегда было за полночь, и бывали случаи, когда он тихо возвращался в час или два ночи.

Несмотря на то, что Сюй Танчэнь чувствовал, что Чэн Сюй намеренно передвигается бесшумно, он всё равно сразу же проснулся, как только открылась дверь и вошёл Чэн Сюй. Он знал своего соседа по комнате и знал, что тот, должно быть, занят какими-то неотложными делами, чтобы

уйти так рано и вернуться так поздно. Боясь, что Чэн Сюй почувствует себя плохо из-за того, что побеспокоил его, Сюй Танчэнь всегда притворялся, что не слышит шума, который он производил, и оставался в постели с закрытыми глазами, притворяясь спящим.

Однако, когда Чэн Сюй вернулся сегодня, к своему удивлению, он увидел, что Сюй Танчэн ещё не спал. Он смотрел фильм в постели в наушниках.

Чэн Сюй подошёл и взглянул на экран. Сюй Танчэнь заметил его, вынул наушники и посмотрел на него.

— Вернулся сегодня так рано? — сказал он, а после взглянул на время в правом нижнем углу экрана. Ещё не было двенадцати.

— Да. — Чэн Сюй зевнул и сел рядом с ним. — В следующий раз я вернусь не очень поздно.

Небольшая пауза. Затем он продолжил и спросил:

— Я будил тебя раньше, не так ли? Извини.

— Ты этого не делал.

Сюй Танчэнь с улыбкой покачал головой. Из сумки, висевшей у него на боку, он достал маленький пакетик ароматизированных жареных бобов, разорвал его и передал Чэн Сюю. Затем он разложил перед собой салфетку для бобовых шкурок.

— Чем ты был занят в последнее время? Только посмотри, какой ты стал худой.

— Мм... — промычал Чэн Сюй, взял боб и положил его в рот, снимая кожицу. — Я нашёл стажировку.

Сюй Танчэнь был весьма удивлён.

— Ты так рано нашёл стажировку?

Чэн Сюй вцепился в свои вьющиеся от природы волосы.

— На самом деле я помогаю кое-кому из моего родного города. Он зарегистрировал компанию и создаёт веб-сайт. Я просто помогаю.

Возможно, люди обладали чувствительной интуицией, когда дело касалось определённых вещей. Сюй Танчэнь сразу подумал об одном человеке.

— Это был тот человек с прошлого раза... — Он назвал имя: — Фу Дайцин?

Сюй Танчэнь только что снял наушники. В фильме, который транслировался по громкой связи, главные роли мужчины и женщина, глубоко увлечённые, делились своими чувствами друг к другу. Чэн Сюй, казалось, смотрел на экран, но, когда он услышал эти слова, его глаза начали блуждать по сторонам.

Сюй Танчэнь пытался вспомнить Фу Дайцина и не заметил довольно странного выражения в глазах Чэн Сюя.

— Да. — Ответил Чэн Сюй. Его голос звучал не очень естественно. Он обернулся и увидел задумчивого Сюй Танчэня, и по какой-то неизвестной причине вдруг почувствовал себя таким виноватым, что его лицо покраснело. Он кашлянул и спросил: — Почему ты ещё не спишь?

— Я жду результатов гаокао.

Сказав это, Сюй Танчэнь внезапно понял, что был занят разговором с Чэн Сюем и совершенно забыл, что ждёт полуночи. Когда он понял это, то быстро переместил мышь, чтобы посмотреть на время.

— Результаты гаокао? — Чэн Сюй сначала что-то пробормотал себе под нос, а потом понял. — У вас есть родственник, сдающий гаокао?

— Мм.

Одежда, которую продавали в ларьках на ночном рынке, была дешёвой. Соответственно, пошив одежды был некачественным. Прогуливаясь по улице, Чжао Вэйфань покрылась лёгким потом, а область вокруг её шеи была такой колючей, что вызывала зуд. Она продолжала поднимать руку, чтобы почесать это место. Естественно, И Чжэ это заметил.

— Одежда там вся такая. Лучше просто нет.

Чжао Вэйфань кивнула.

— Я знаю. Воротник довольно колючий.

Она прикрыла шею и прошла ещё пару шагов, а затем внезапно спросила:

— Который сейчас час?

И Чжэ посмотрел на экран своего телефона.

— 22:30.

— Осталось ещё полтора часа.

На самом деле, И Чжэ не нервничал из-за своих результатов. Он был тем, кто сдавал экзамены, так что, никто лучше него самого не знал, насколько хорошо он справился.

— Твой предполагаемый балл действительно 695?

— Я не оценивал, — сказал И Чжэ. — Я проверил только ответы на вопросы по заполнению пробелов на английском языке.

Чжао Вэйфань с любопытством спросила:

— Тогда почему ты только что сказал 695?

И Чжэ бросил на неё взгляд, затем опустил голову и пнул камешек на земле.

Щ00— Просто случайное число.

Внезапно поднявшийся ночной ветер приподнял подол его верхней одежды.

<http://bllate.org/book/13101/1158681>